

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 688.973

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4283
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XIII Buenos Aires, martes, 12 de setiembre de 1961 • Буэнос Айрес, вторник 12 сентября 1961 года № 607

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ НА РОДИНЕ

171. БЕРЛИНСКИЙ ШАНТАЖ ХРУЩЕВА И ЕГО ПОДРУЧНЫХ. — СОВЕТСКИЕ ИНТРИГИ ВОКРУГ БИЗЕРТЫ. — ЛЫСЕНКО В КАЧЕСТВЕ МАРКСИСТСКОГО ВОЛШЕБНИКА И СПЕКУЛЯЦИЯ СВЕЖИМ ЗЕРНОМ С ЦЕЛИНЫ. — ПЕРЕТАСОВКИ ПАРТИЙНОЙ БЮРОКРАТИИ НА УКРАИНЕ И ПРОВАЛ ЧЛЕНА ЦК ИВ. ДМ. ЯКОВЛЕВА В УЛЬЯНОВСКЕ И М. М. МАЙОРОВА ВО ВЛАДИМИРЕ. — Г. В. ЕНЮТИН СУМЕЛ ВЫКРУТИТЬСЯ. — КОНЧИНА ЧЕСТНЫХ РАБОТНИКОВ ИСКУССТВА: ХУДОЖНИКА П. П. СОКОЛОВА-СКАЛИ И ОПЕРНОЙ СОЛИСТКИ Н. А. ОБУХОВОЙ

Первые недели Хрущевского шантажа в Берлине не принесли ему никаких успехов, если не считать уменьшения числа беженцев из Восточной Германии в Западную; но и последнее едва ли можно признать выгодным с коммунистической точки зрения: ведь при легкости перехода границы этим пользовались не только убежденные враги советской оккупации и партийного гнета, но и просто лица, желавшие более сытой жизни и лучше оплачиваемого труда; теперь же при смертельной опасности в момент перехода в свободный мир на это идут или убежденные противники тиранни, которым грозит арест, или нежелающая служить в “народной” армии Ульбрихта молодежь, которая поступит в бундесвер, чтобы сражаться за освобождение покинутых ею сейчас родных сел и городов. Многие же враги режима, оставшись на родине, пойдут на подпольную борьбу и саботаж, о первых актах которого уже сообщает коммунистическая печать Восточной Германии.

В ответ на провокацию усилены американский и британский гарнизоны в Берлине, вице-президент Джонсон демонстративным визитом показал готовность Соед. Штатов поднять брошенную Ульбрихтом Хрущевскую перчатку и вооружение Бундесвера пойдет ускоренным темпом; едва ли все это так уж на руку Хрущеву.

Сначала Громыко передал скучные и однообразные угрожающие ноты послам Соед. Штатов, Великобритании, Франции и Германской Федеративной Республики в Москве, поразительно напоминающие по своим угрозам и уговариваниям ноты Булганина в 1957 году, заполнявшие целые страницы “Правды”. Но в последней ноте, от 24-го августа, с протестом против “провокационных” визитов западногерманских министров и американского вице-президента Громыко уже не упоминает о “правах” Ульбрихтовской банды на воздушный контроль сообщений между Берлином и Западным миром, а говорит только о советском контроле, что показывает решение Хрущева отстранить Ульбрихта от решения Берлинской проблемы и снижает слабый и без того призрачный авторитет этого холопа Кремля в глазах его окружающих.

Пустым блефом является сообщение о состоявшемся 3-5 августа в Москве совещании первых секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий стран-участниц Варшавского договора, которые в военном отношении подчинены сейчас сменившему маршала А. А. Гречко старому палачу бериевских чекистов маршалу Ив. Степ. Коневу, имеющему авторитет члена ЦК с 1952 года (Гречко был только кандидатом ЦК). Всякий знает, что эти первые секретари, не исключая и Гомулки, — покорные холопы очередного советского диктатора, но это не значит, что армии стран-сателлитов не последуют в случае вой-

ны примеру венгерской армии, перешедшей в ноябре 1956 года за несколько часов в стан врагов СССР.

Компичным образом советской лжи звучит сообщение ТАСС от 13-го августа о решении правительства Соед. Штатов, Англии, Турции, Ирана и Пакистана в случае войны с СССР нанести атомно-термоядерный удар по Закавказью и Туркестану, а затем сразу создать на территории самих Ирана и Пакистана “зону смерти”, разрушив ядерной бомбардировкой города Тавриз, Хамадан, Пехлеви (на Каспийском море), Шахруд (где находится америк. авиабаза!), Мешхед (священный для шиитов город!), ряд городов Пакистана и столицу нейтрального Афганистана Кабул. Последнее бессмысленно с военной точки зрения, ибо разрушение Афганских городов не наносит ущерба СССР. Сообщение утверждает, что американцы, стремясь лишить СССР возможности при наступлении захватить промышленные районы, планируют начать будущую войну с атомной бомбардировки Тура. Дальше в потоках лжи зайти некуда!

Ведь этак можно дойти до выдумки, что вместо бомбардировки советских стратегических центров американская авиация начнет войну с бомбардировкой Бонна и Парижа, чтоб они не стали добычей обещающей вести войну на чужой территории советской армии. Столь неуклюжие басни не делают чести сообщательности советских пропагандистов.

Как я писал в своей 169-й статье (см. “Нашу Страну” № 603 от 15-го августа, стр. 2), Бизерта стала удобным для советской дипломатии объектом выпадов на сессии Объединенных Наций. Франция бойкотировала эту сессию, что доказывает только отсутствие аргументов для защиты своей позиции: признавая Бизерту частью Тунисской территории и обещая в принципе ее передать Тунису в какой-то неопределенный срок, Франция в то же время отказывается от обсуждения своего спора с Бургией, которого упорно толкает в советский лагерь, где ему уже обещана техническая помощь. Отказ Франции от переговоров с Бургией, на чем настаивают все ее союзники, ведет к прениям на сессии Объединенных Наций, где советская делегация уже сравнила позицию Франции в отношении Бизерты с позицией Соед. Штатов в отношении своей базы на Кубе, чего желал избежать Бургиба. Поведение тунисского делегата Слима дает Франции все возможности так же умно сохранить свои позиции в Тунисе, как их сохранила Великобритания на Кипре. Бургиба вынужден французами к возобновлению союзных отношений с Нассером, который в жизни меньше сотрудничал с СССР, чем генерал де Голль: последний в свое время лебезил перед Сталиным, но сейчас лучше понимает опасность советской агрессии в Европе,

чем Кеннеди и, особенно Мак Миллан, а потому поддерживает мудрую политику Аденауэра, спокойно выносящего поток хрущевской ругани и правильно расценивающего советский шантаж. Но позиция Франции в Европе была бы куда сильнее при соглашении с Бургией и арабским миром, который незачем толкать в советский лагерь.

Радновыступление Хрущева 7-го августа было больше посвящено полету Титова и фантастическим обещаниям новой партийной программы, которую в советской печати позволено лишь восхвалять, но не критиковать по существу; меньше всего он касался печального продовольственного положения, хотя признал, что нехватки еще имеются. Поэтому, решено рекламировать воскресение нового “мага сельского хозяйства” пресловутого сталинского фаворита Трофима Денисовича Лысенко. В связи с назначением бывшего президента Сельскохозяйственной Академии Петра Павловича Лобанова заместителем председателя Госплана СССР на пост президента Академии, 8-го августа “выбран” послушными партийной директивы академиками этот провалившийся в прошлом авантюрист, теперь призванный “поставить науку на службу сельскому хозяйству”. Он произнес по докладу министра сельского хозяйства Ольшанского совершенно нелепую речь, полную повторения общеизвестных аксиом: агрономия должна служить развитию сельского хозяйства и помочь увеличению урожайности посевов всех культур; селекция поможет выбрать наиболее выгодные для посева сорта растений (а что же эти науки делали до сих пор в СССР?), биологи должны изучать диалектический материализм, без которого невозможен прогресс науки (?); дарвинисты должны определить: какие условия благоприятствуют произрастанию различных видов злаков, бобовых растений и кормов для скота. Все его почтительно слушали, хотя отлично знают, что в Соед. Штатах и других странах сельское хозяйство дает неслыханные в СССР урожаи при гораздо меньшей затрате труда, без изучения диалектического материализма. Громкие слова Лысенко о том, что теперь на основе новой программы партии благодаря почину Хрущева и его заботам агрономия позволит удовлетворить потребности населения, звучат насмешкой: выходит, что при Ленине, Сталине и Хрущеве до этого года агрономия не заботилась о повышении урожаев и за все 44 года советского режима сельское хозяйство не сумело накормить досыта население СССР, за что теперь берется, вооружившись диалектическим материализмом Лысенко; для ознакомления читателей с обликом этого пройдохи рекомендую прочитать в книге Лидии Норд “Из блокнота советской журналистки”, стр. 45-53.

О тяжелом продовольственном положении в европейской части СССР свидетельствует сообщение из Целинного края в “Правде” от 13-го августа о том,

как некий Ю. Е. Коган еще в 1959 году съездил в Акмолинск (ныне Целиноград) и закупил там 3 тыс. тонн зерновых отходов и фуража, которые сумел в нанятых им товарных вагонах перевезти в центральные области РСФСР и выгодно сбыть. В прошлом году он повторил эти операции в соседней Кокчетавской области; теперь он расширил свои закупки зерна, но был арестован. 2 тыс. пудов зерна оказались расхищенными в совхозе им. Островского. Сейчас арестованы его директор партиец В. А. Дурасов, главный агроном А. Г. Гусев, секр. парт. организации Ив. Ал. Никонов, управл. 1-м отделением совхоза Е. А. Филиппов, управл. 4-м отделением И. В. Щурган. Все они участвовали в продаже зерна сотнями и тысячами пудов частникам, которые перевозили его через Урал и наживали большие деньги, перепродавая его гос. орг. организациям, которые должны снабжать хлебом городское население. Часть перемолотого уже на месте продажи зерна шла частникам, которые пекут и продают хлеб, булочки, пирожные, нужные населению особенно в дни перебоев с хлебом в гос. магазинах. Все это свидетельствует о порочности коммунистической системы, при которой бюрократический аппарат не умеет даже собрать и перевезти зерно, а частники умеют и купят его сразу после первых дней уборки урожая в совхозах, и получить взятками вагоны для его вывоза по госуд. железным дорогам, и найти партийных хозяйственников, которые его у них купят, чтоб не оставить голодным потребителя и не отвечать за перебор в снабжении городской торговой сети, и снабдить зерном и мукой частников-“тунеядцев”, у которых можно из-под полы купить те булочки и караваи хлеба, которые не способен своевременно дать Хрущев после 8 лет нахождения у власти в качестве первого секретаря ЦК. Отметим попутно, что Никита стал прадедушкой; у его внуки Юлии, родившейся в 1940 году от сына-политрука Леонида, убитого в 1942 году под Сталинградом, родился сын Никита! Но это не укрепляет положения мечущегося в поисках средств для закрепления на 22 партсъезде своей диктатуры прадеда.

В самый разгар полевых работ Хрущев появился на Украине, где снова перетряс руководящий партийный аппарат.

В Одессу переведен первым секретарем Обкома одиннадцать лет управлявший Киевским столичным Горкомом Михаил Софронович Синица, один из редких партийных бюрократов, которого я смог лично повидать на прессконференции одной партийной делегации, посланной просвещать Запад. Небольшого роста, шупленький, с чернышками усиками, он резко выделялся среди братьев своих коллег. Ему около 40 лет, в партию вступил в подполье при немецкой оккупации в 1942 году.

Самой крупной жертвой перетряски аппарата на Украине является член ЦК с 1956 года первый секретарь Луганско-

† Жена, однополчане и пажи сообщают о кончине, после долгой и тяжелой болезни, мужа и друга

РОТМИСТРА Л.-ГВ. УЛАНСКОГО ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА

ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

Э Л Л И С А

В среду, 13 сентября, на 9-й день смерти, будет отслужена ровно в 8 часов вечера, ПАНИХИДА в храме Св. равноапостольного Великого Князя Владимира в Бажестере.

